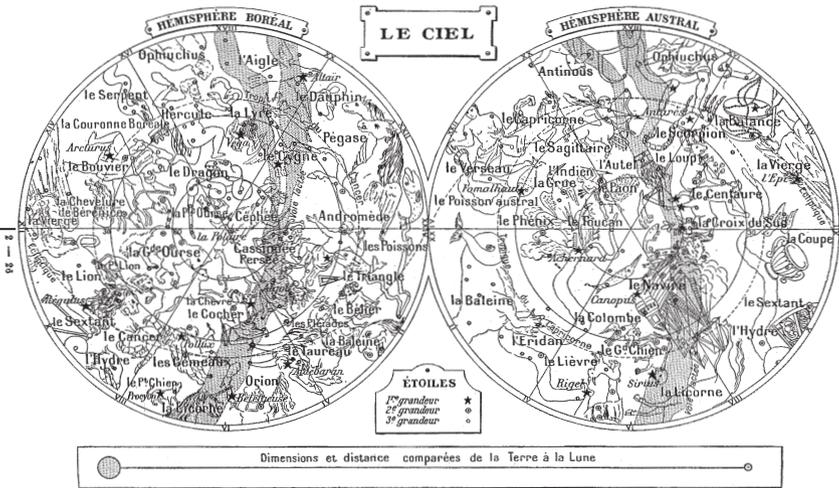

ХАЗАРСКИЙ СЛОВАРЬ
Андрогино издание
МИЛОРАД
ПАВИЧ

дерета
2021

Название оригинала
 Милорад Павић
 ХАЗАРСКИ РЕЧНИК
 Роман-лексикон у 100.000 речи
 Андројино издање

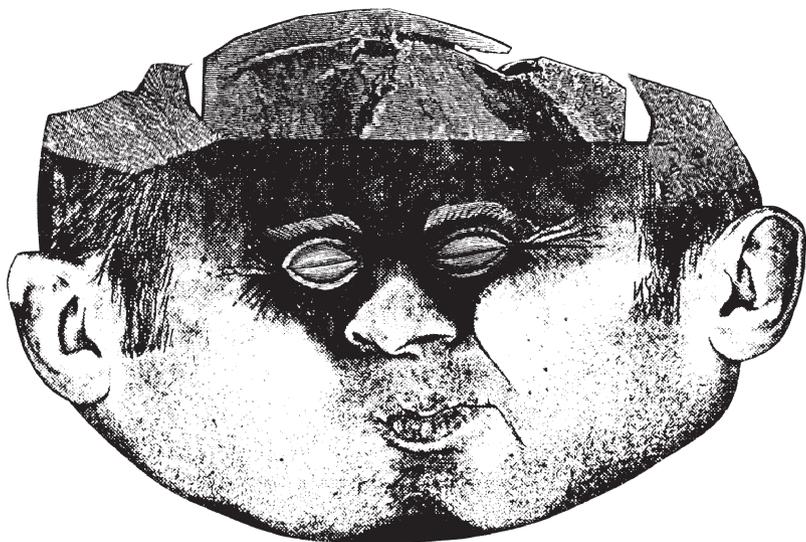
Copyright © Jasmina Mihajlović, 2011, www.khazars.com

Copyright © Collages-illustrations by YASSEN PANOV

Copyright © DERETA

На этом месте лежит читатель,
который никогда не откроет эту книгу.
Здесь он спит вечным сном.

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНДРОГИННОМУ ИЗДАНИЮ «ХАЗАРСКОГО СЛОВАРЯ»

По моим представлениям виды искусства делятся на «реверсильные» и «нереверсильные». Существуют такие искусства, которые позволяют пользователю (реципиенту) подойти к произведению с разных сторон, или даже обойти и осмотреть его, меняя направление осмотра по своему желанию, таковы архитектура, скульптура или живопись, которые реверсильны. Кроме того существуют и иные, нереверсильные, виды искусства, такие как музыка или литература, они похожи на улицы с односторонним движением, по которым всё движется от начала к концу, от рождения к смерти. Мне очень давно хотелось сделать такое нереверсильное искусство как литература искусством реверсильным. Именно поэтому в моих романах нет начала и конца в классическом смысле этого слова. Они созданы техникой нелинейного письма (*nonlinear narratives*).

Например, «Хазарский словарь» имеет структуру словаря: это «роман-лексикон в 100 000 слов» и в зависимости от используемого алфавита он на разных языках кончается по-разному. Оригинальная версия «Хазарского словаря» напечатанного на кириллице заканчивается одной латинской цитатой: «...sed venit ut illa impleam et confirmem, Mattheus». Этот же мой роман в переводе на греческий кончается словами: «Я сразу же заметил, что во мне три страха, а не один». Еврейская, испанская, английская и датская версии «Хазарского словаря»

завершаются так: «Потом обратное происходило бы при возвращении теще и Тибон исправлял перевод на основе впечатлений, полученных во время этого чтения на ходу». Той же самой фразой заканчивается и китайское и корейское издание книги. Сербская версия, напечатанная латиницей, шведская версия, опубликованная издательством «Nordstedts», голландская, чешская и немецкая версии заканчиваются словами: «Тот взгляд начергал в воздухе имя Коэна, зажег фитиль и осветил ей путь до дома». Венгерская версия «Хазарского словаря» завершается предложением: «Он просто хотел обратить твоё внимание на то, какова твоя природа». Французская, итальянская и каталонская версии кончатся так: «Действительно, хазарский горшок служит и по сию пору, хотя его давно уже нет...». Японская версия, вышедшая в издательстве «Tokio Zogen Sha», кончается словами: «Девушка родила быструю дочь – свою смерть; ее красота была в той смерти разделена на сыворотку и скисшее молоко, а на дне можно было увидеть еще один рот, который держал корень тростника».

Раз уж речь зашла о разных завершениях одной книги, то нельзя не напомнить, что «Хазарский словарь» в конце имеет нечто похожее на половой орган. Он появился в 1984 году в мужской и женской версии, и читатель мог выбрать какую из этих версий читать.

Меня часто спрашивали, в чем сущность различия между мужским и женским экземплярами моей книги. Дело в том, что мужчина воспринимает мир вне себя, в космосе, а женщина носит космос в себе самой. Это различие отразилось и на мужском и женском вариантах моего романа. Если угодно, это картина распада времени, которое разделилось на коллективное мужское и индивидуальное женское время. Это то, о чем Ясмина Михайлович пишет в тексте «Чтение и пол».

Таким, несущим свои многочисленные окончания, свой женский и свой мужской пол, «полуживотным (*half an animal*), как назвал эту книгу Энтони Бёрджесс, «Хазарский словарь» обошел весь мир от Европы до обеих Америк и обратно, через Японию, Китай и Россию, разделяя хорошую и плохую судьбу своего автора и других его книг (www/khazars.com).

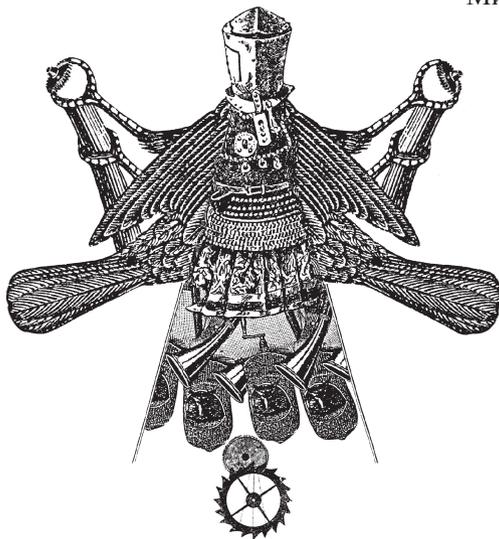
«Хазарский словарь», названный еженедельником «Пари матч» первой книгой XXI века, сегодня входит в XXI век и эру Водолея лишь в своей женской версии, которую читатель сейчас держит в руках, с мужской же он знакомится в этом предисловии. Таким образом, если в XX веке книга была двуполым видом искусства, в XXI она стала

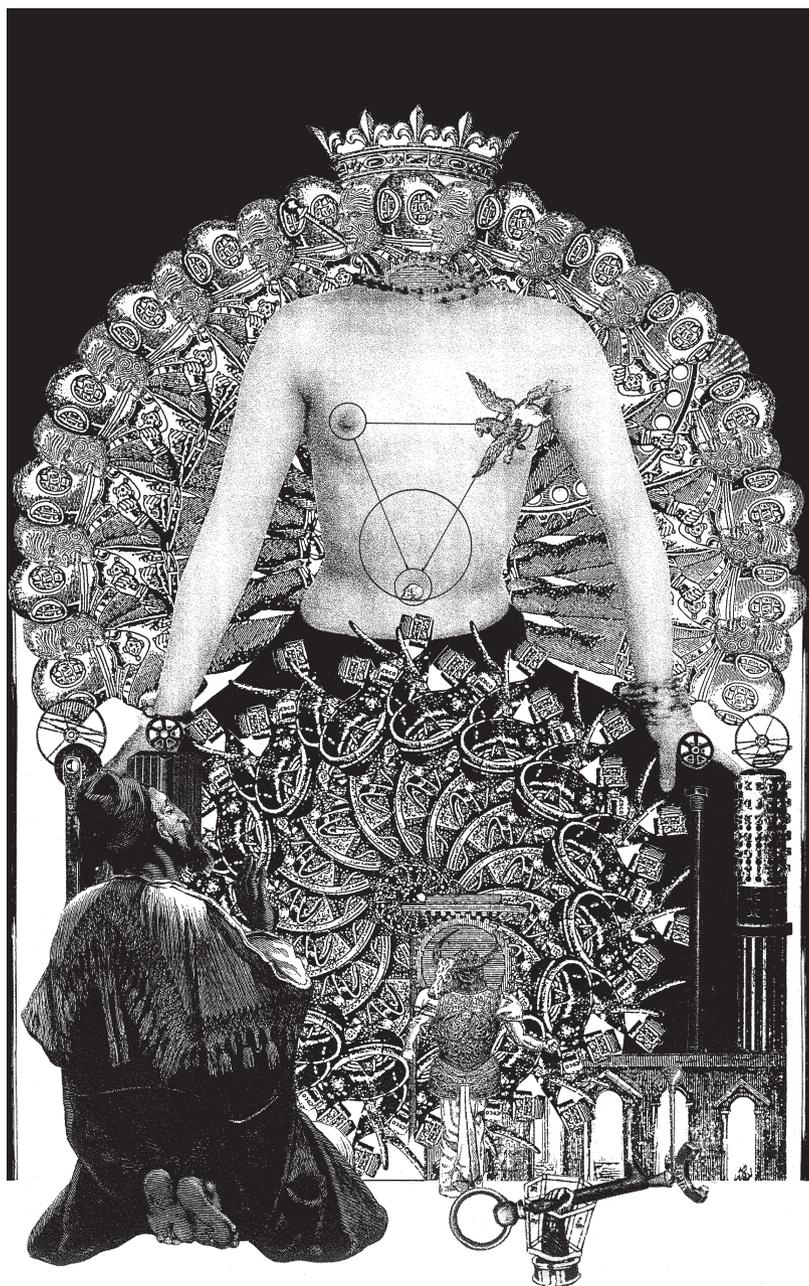
гермафродитом, Андрогинном. Или же чем-то инцестуальным. В таком новом виде, навязанном издательской экономикой, мы можем представить себе книгу как место, где женское время содержит в себе и время мужское. Абзац, которым женская версия романа отличается от мужской, находится в последнем письме этой книги после фразы: **«И протянул мне те несколько ксерокопированных страниц, которые лежали перед ним».**

Этот мужской орган книги, то хазарское древо, которое здесь проникает в женскую версию романа, гласит:

«В этот момент я могла нажать на курок. Более удачного нельзя было и представить – в саду был всего один свидетель, причем и тот – ребенок. Но всё получилось по-другому. Я протянула руку и взяла те волнующие страницы, которые прилагаю к адресованному тебе письму. Беря их вместо того, чтобы выстрелить, я смотрела на эти сарацинские ногти, напоминающие лесные орехи и думала о том дереве, которое Халеви упоминает в своей книге о хазарах. Я думала, что каждый из нас это одно такое дерево: чем больше мы растем в высь, к небу, через ветры и дожди к Богу, тем глубже мы должны проникать корнями через грязь и подземные воды к аду. С такими мыслями прочла я страницы, которые протянул мне зеленоглазый сарацин. Они поразили меня, и я с недоверием спросила доктора Муави откуда они у него».

Милорад Павич

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. История создания «Хазарского словаря» 11
2. Состав словаря 18
3. Как пользоваться словарем 21
4. Сохранившиеся фрагменты из предисловия
к уничтоженному изданию 1691 года (перевод с латинского) 28

СЛОВАРЯ

КРАСНАЯ КНИГА

- (ХРИСТИАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ХАЗАРСКОМ ВОПРОСЕ) 33

ЗЕЛЕНАЯ КНИГА

- (ИСЛАМСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ХАЗАРСКОМ ВОПРОСЕ) 143

ЖЕЛТАЯ КНИГА

- (ЕВРЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ХАЗАРСКОМ ВОПРОСЕ) 217

APPENDIX I

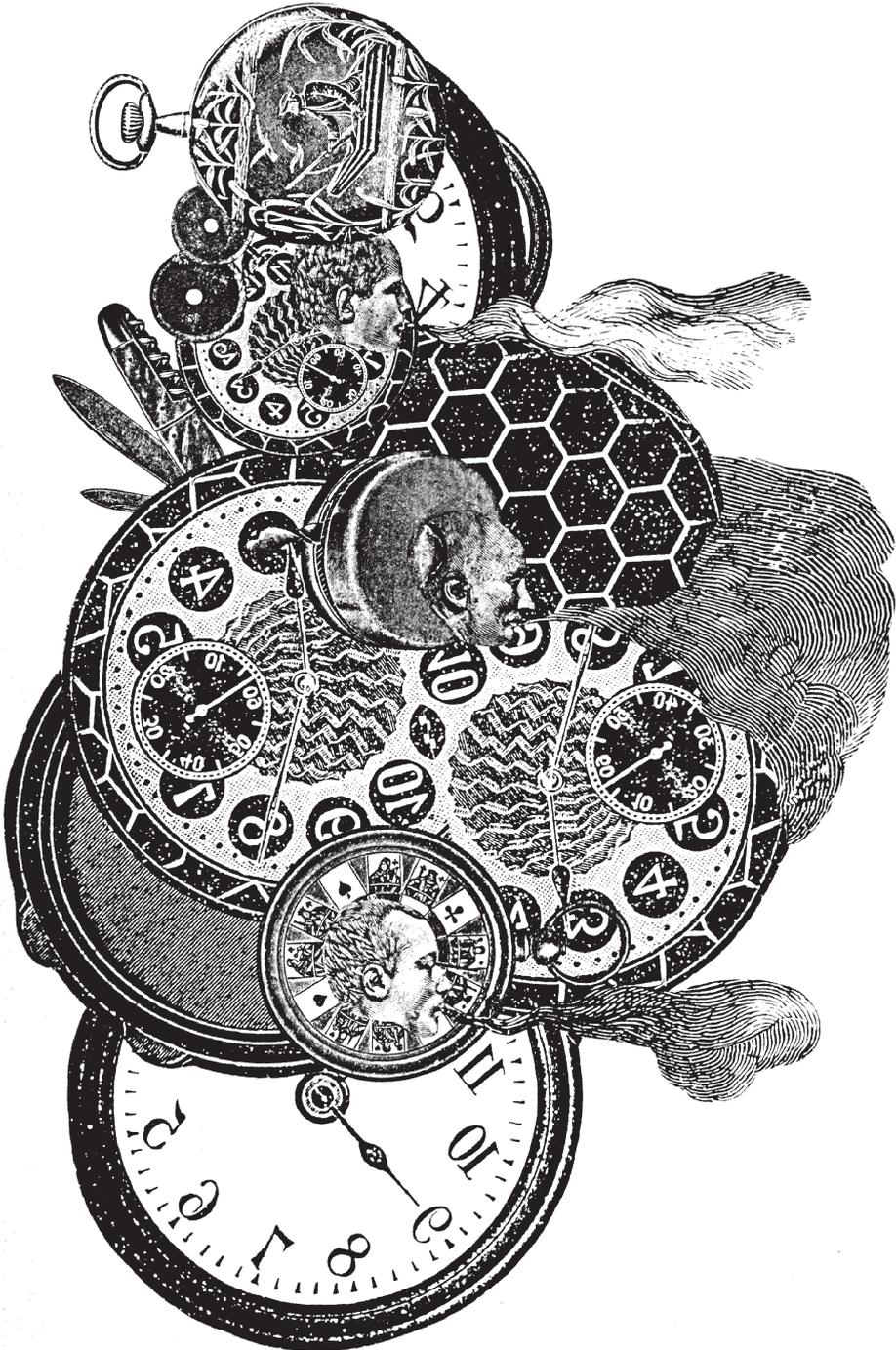
- Отец Феоктист Никольски, составитель
первого издания «Хазарского словаря» 300

APPENDIX II

- Выпуска из протокола заседания суда с показаниями свидетелей
по делу об убийстве доктора Абу Кабира Муавии 322

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

- О ПОЛЬЗЕ ЭТОГО СЛОВАРЯ 328
СПИСОК ЗАПИСЕЙ 330

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ко второму, реконструированному
и дополненному изданию

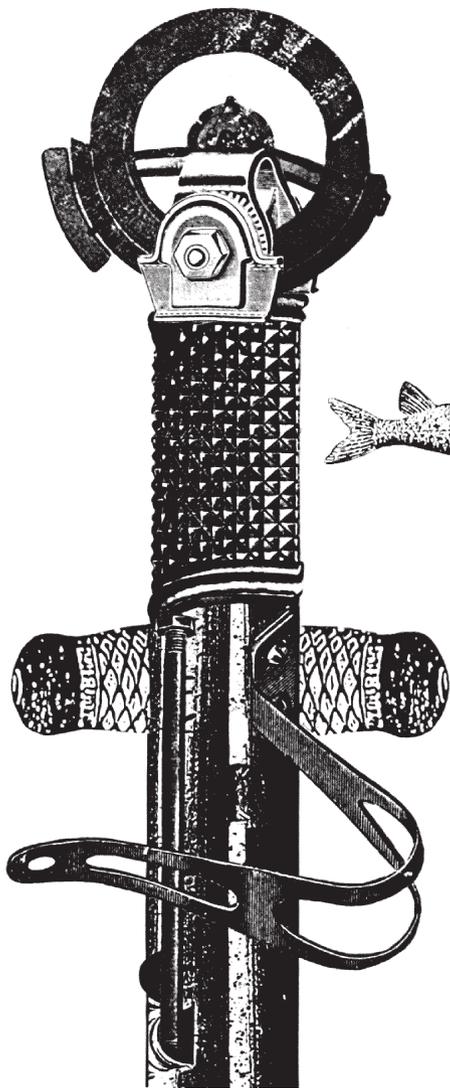
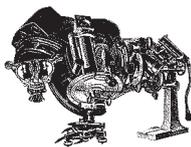
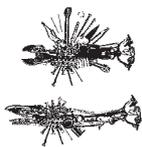
Современный автор этой книги заверяет читателя, что тот не обязательно умрет, если прочитает ее, как это произошло с его предшественником, пользовавшимся изданием «Хазарского словаря» от 1691 года, когда эта книга была впервые составлена. В связи с тем изданием необходимы некоторые пояснения, однако, чтобы они не были слишком утомительными, лексикограф предлагает читателям заключить договор: он сядет писать эти пояснения перед ужином, а читатель возьмется читать их после обеда. Таким образом, голод заставит автора быть кратким, а сытому читателю введение не покажется слишком длинным.

1. История создания «Хазарского словаря»

Событие, описанное в этом словаре, произошло, видимо, в VIII или в IX веке нашей эры (возможно, было несколько подобных событий), и в специальной литературе оно обычно называется «хазарской полемикой». Хазары, независимое и сильное племя, воинственные кочевники, в момент, не известной истории, появились с Востока, гонимые жаркой тишиной, и в период с VII по X век населяли сушу между двумя морями – Каспийским и Черным¹. Известно, что ветры, пригнавшие их, были ветрами-самцами, – они никогда не приносят дождей, и из них растет трава, которую они влекут по небу как бороды. Один поздний источник славянской мифологии упоминает Козие море, – возможно, это название какого-то моря, которое называлось Хазарским, так как славяне хазар называли козарами. Известно также, что хазары основали сильное царство между двумя морями

---

¹ Библиография литературы о хазарах опубликована в Нью-Йорке (The Khazars, a bibliography); две монографии об истории хазар принадлежат одному русскому автору, М. И. Артамонову (Ленинград, 1936 и 1962 гг.) а история еврейских хазар напечатана в Принстоне в 1954 году автором D. M. Dunlop.

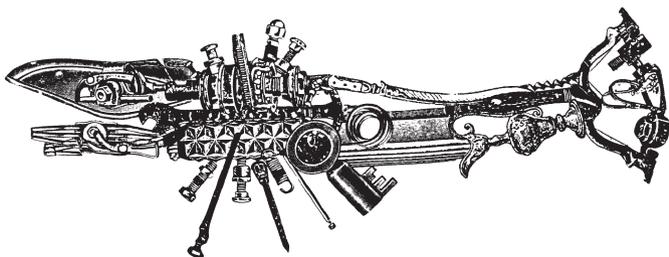
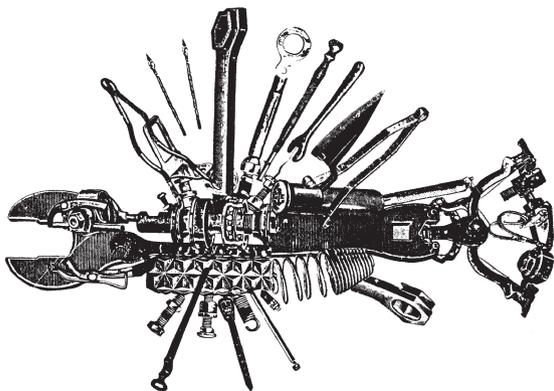

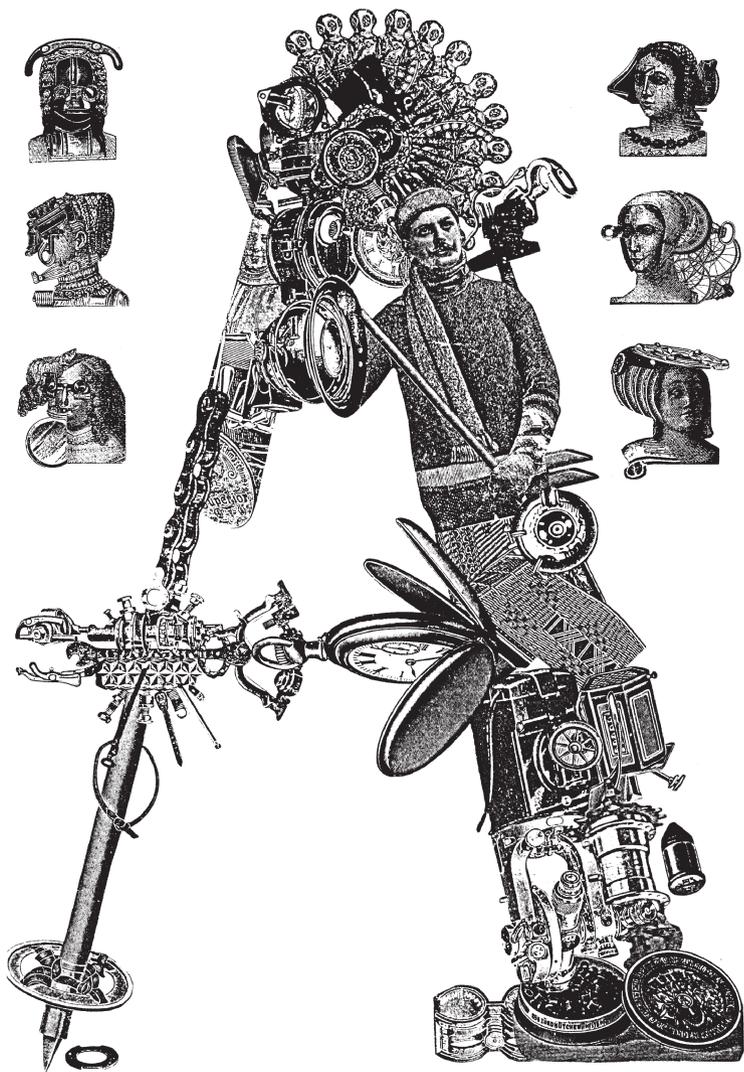
мажет рот чернилами, накапливали и теряли на протяжении веков. Оно было напечатано в виде словаря о хазарах под заголовком «Lexicon Cosgî». В соответствии с одной (христианской) версией, текст издателю продиктовал некий монах по имени Феоктист НикольскиА, который задолго до этого нашел на поле сражения между австрийскими и турецкими войсками и выучил наизусть материалы различного происхождения, относящиеся к хазарам. Таким образом, издание Даубманнуса представляло собой сборник из трех словарей: отдельного глоссара исламских источников о хазарском вопросе, алфавитного перечня сведений, почерпнутых из еврейских записей и преданий, и третьего словаря, составленного на основе христианских познаний в хазарском вопросе. Это издание Даубманнуса – словарь словарей о хазарском царстве – имело удивительную судьбу.

Наряду с пятьюстами экземплярами этого первого словаря о хазарах Даубманнус напечатал еще один экземпляр, но для него была

КРАСНАЯ КНИГА

ХРИСТИАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ
О ХАЗАРСКОМ ВОПРОСЕ

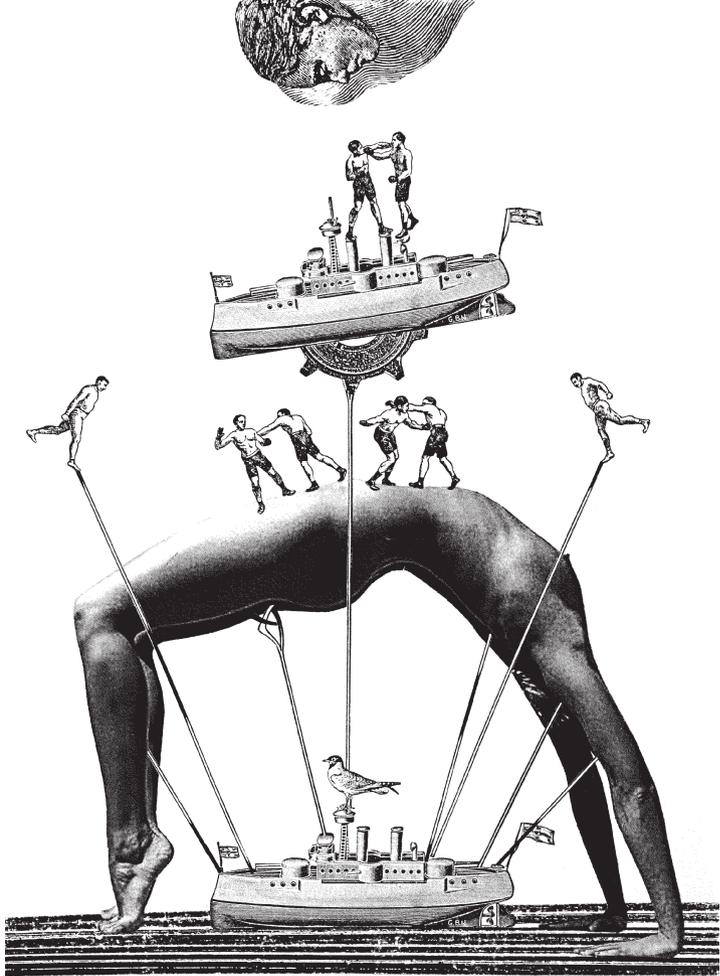
АТЕХ∇(†♣☆) – хазарская принцесса, ее участие в полемике о крещении хазар было решающим. Ее имя истолковывается как название четырех состояний духа у хазар∇(†♣). По ночам на каждом веке она носила по букве, написанной так же, как пишут буквы на веках коней перед состязанием. Это были буквы запрещенной хазарской азбуки, письменна которой убивали всякого, кто их прочтет. Буквы писали

слепцы, а по утрам, перед умыванием принцессы, служанки прислуживали ей зажмурившись. Так она была защищена от врагов во время сна, когда человек, по повериям хазар, наиболее уязвим. Атех была прекрасна и набожна, и буквы были ей к лицу, а на столе ее всегда стояла соль семи сортов, и она, прежде чем взять кусок рыбы, обмакивала пальцы каждый раз в другую соль. Так она молилась. Говорят, что так же, как и солей, было у нее семь лиц.

Согласно одному из преданий, каждое утро она брала зеркало и садилась рисовать, и всегда новый раб или рабыня позировали ей. Кроме того, каждое утро она превращала свое лицо в новое, ранее невиданное. Некоторые считают, что Атех вообще не была красивой, однако она научилась перед зеркалом придавать своему лицу такое выражение и так владеть его чертами, что создавалось впечатление красоты. Эта искусственная красота требовала от нее стольких сил и напряжения, что, как только принцесса оставалась одна и расслаблялась, красота ее рассыпалась так же, как ее соль. Во всяком случае, ромейский (византийский) император назвал в IX веке «хазарским лицом» известного философа и патриарха Фотия, что могло указывать либо на родство патриарха с хазарами, либо на лицемерие.

По Даубманнусу* же, ни та ни другая версия не верны. Под хазарским лицом подразумевалась способность и особенность всех хазар, и принцессы Атех в том числе, каждый

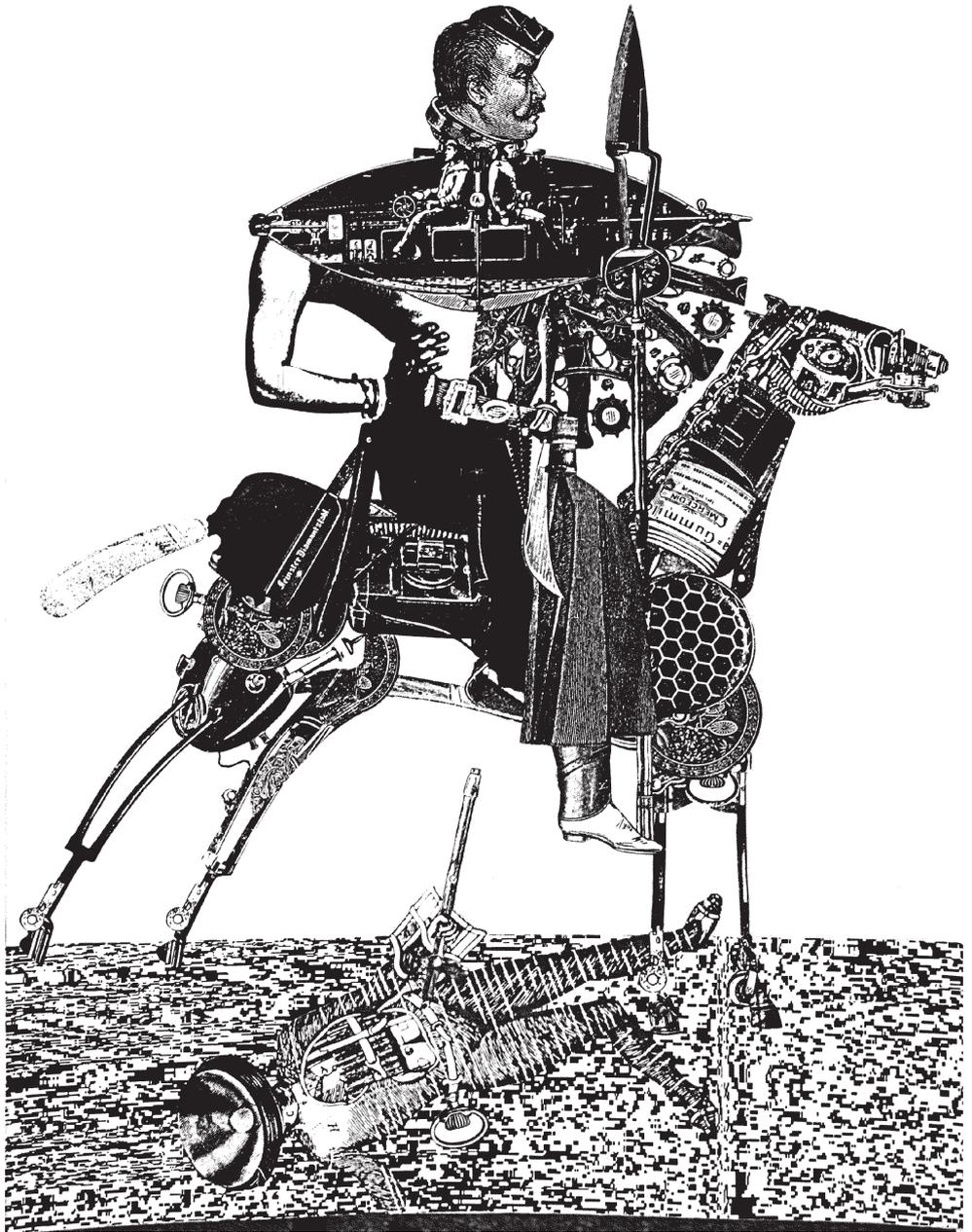

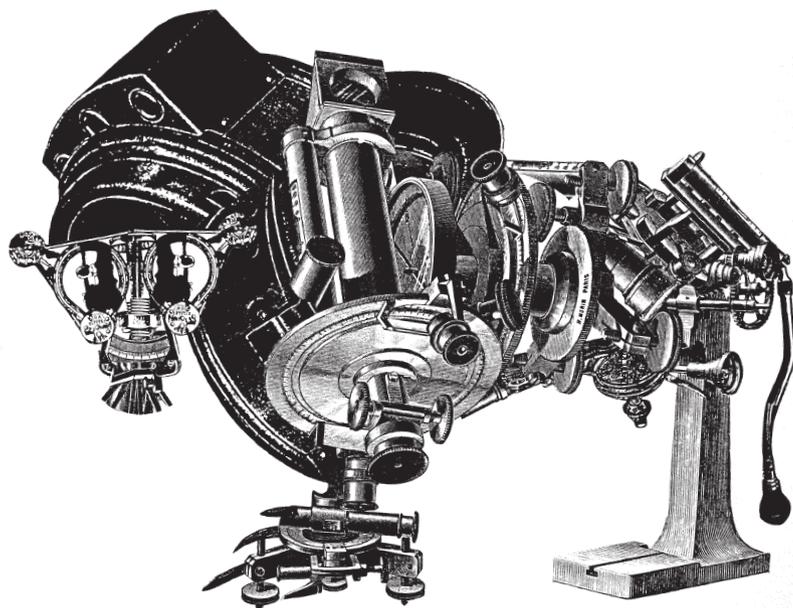
день пробуждаться как бы кем-то другим, с совершенно новым и неизвестным лицом, так что даже ближайшие родственники с трудом распознавали друг друга. Путешественники отмечали, однако, что лица хазар совершенно одинаковы, что они никогда не меняются и это приводит к разным осложнениям и недоразумениям. Как бы то ни было, на суть дела это не влияет, и хазарское лицо означает лицо, которое трудно запомнить. Этим можно объяснить не только легенду, по которой для каждого из участников хазарской полемики ∇(†С☆) при дворе кагана у принцессы Атех были разные лица, но и сведения о том, что существовали три принцессы Атех – одна для исламского, вторая для

БРАНКОВИЧ АВРАМ (1651–1689) – один из тех, кто писал эту книгу. Дипломат, служивший в Адрианополе и при Порте в Царьграде, военачальник в австрийско-турецких войнах, энциклопедист и эрудит. Портрет Бранковича был нарисован на стене основанного им храма Святой Параскевы в Купинике, родовом имении Бранковичей. Здесь он изображен в окружении своих родственников подающим на кончике сабли своей прабабке, сербской царице и святой, преподобной матери Ангелине, храм Святой Петки.

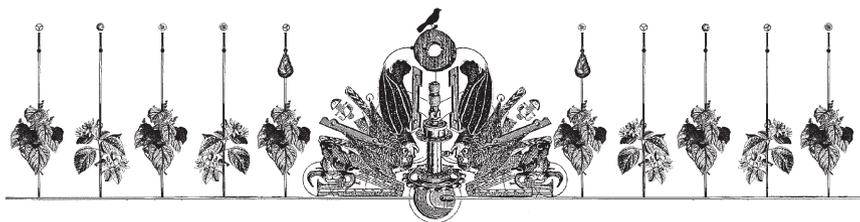

ЗЕЛЕНАЯ КНИГА

ИСЛАМСКИЕ ИСТОЧНИКИ
О ХАЗАРСКОМ ВОПРОСЕ

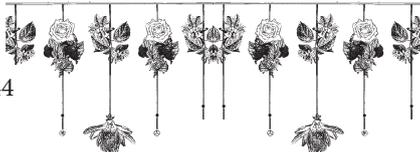
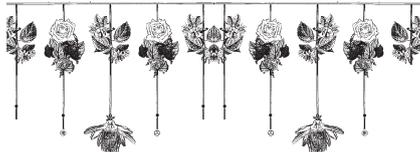
АКШАНИ ЯБИР ИБН (XVII век) – по мнению лютнистов из Анатолии, некоторое время это имя носил шайтан и под ним он явился одному из самых известных музыкантов XVII века – Юсуфу Масуди^С. Ибн Акшани и сам был исключительно искусным музыкантом. Сохранилась его запись одной мелодии, по которой ясно, что при игре он использовал более десяти пальцев. Он был крупного сложения, не отбрасывал тени и носил на лице мелкие, как две полувysохшие лужицы, глаза. О своем понимании смерти он не хотел говорить людям, но давал об этом понять косвенно, рассказывая истории, советуя, как толковать сны или как добраться до понимания смерти с помощью ловцов снов. Ему приписывают два изречения: 1) смерть – это однофамилец сна, только фамилия эта нам неизвестна; 2) сон – это каждодневное умирание, маленькое упражнение в смерти, которая ему сестра, но не каждый брат в равной степени близок своей сестре. Однажды он решил на деле показать людям, как действует смерть, и проделал это, взяв для примера одного христианского военачальника, чье имя дошло до нашего времени: его звали Аврам Бранкович^Ч, и воевал он в Валахии, где, как утверждал шайтан, каждый человек рождается поэтом, живет вором и умирает вампиром. Некоторое

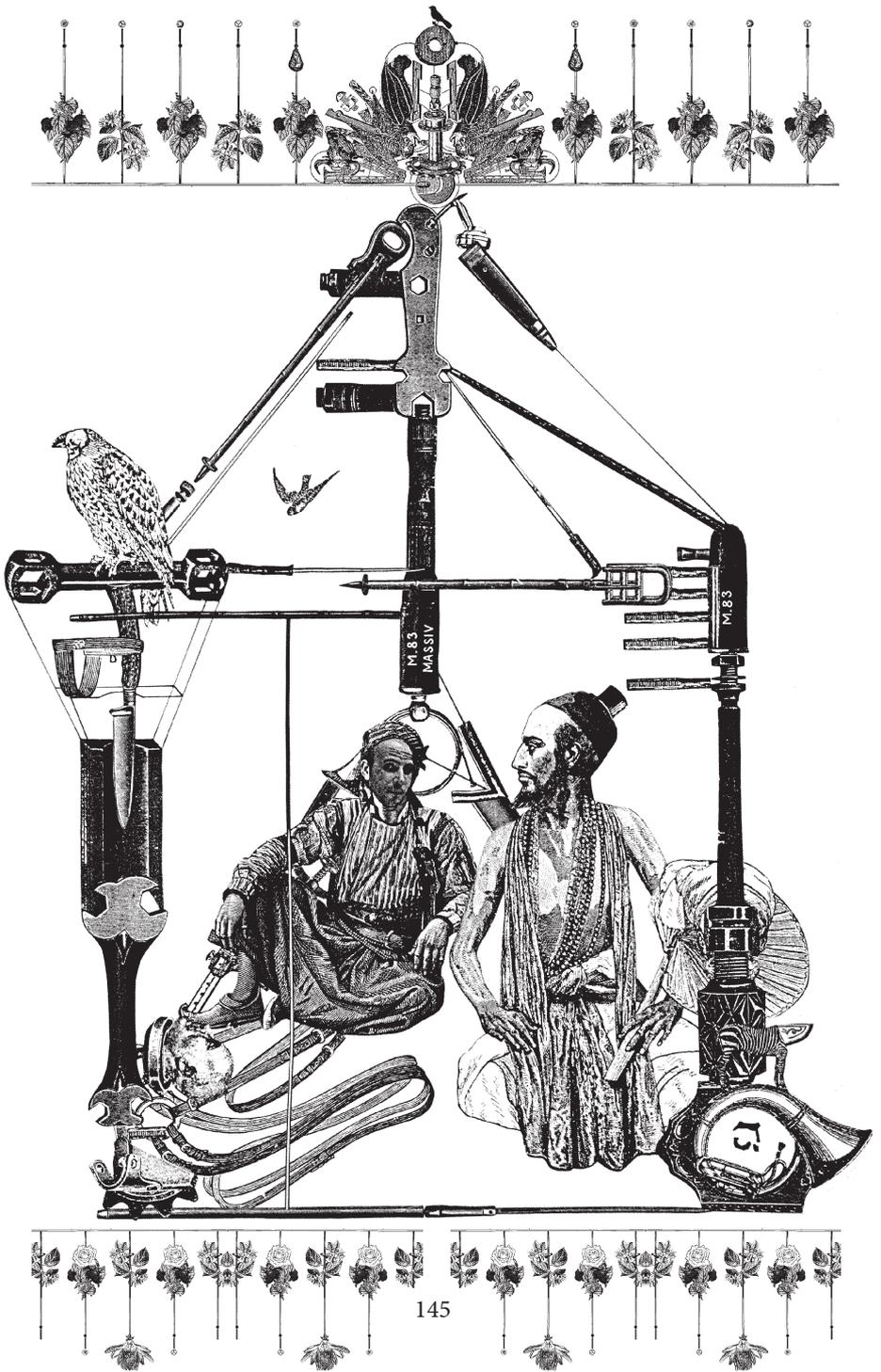
время Ябир Ибн Акшани был смотрителем мавзолея султана Мурата, и как раз тогда один неизвестный посетитель записал кое-что из его слов.

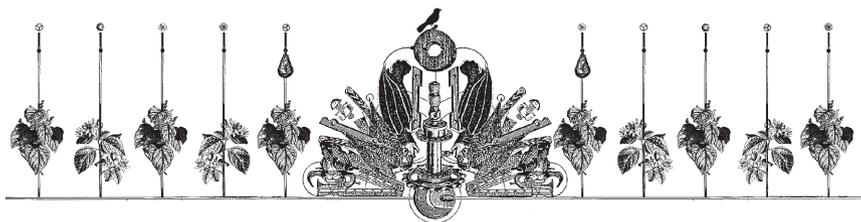
«Сторож закрывал мавзолей, – записал неизвестный, – и тяжелый звук замка падал в его мрак, как будто это падало имя ключа. Такой же недовольный, как и я, он сел рядом, на камень, и закрыл глаза. В тот момент, когда мне казалось, что он уже заснул в своей части тени, сторож поднял руку и показал на моль, залетевшую в галерею мавзолея то ли из нашей одежды, то ли из разложенных внутри персидских ковров.

– Видишь, – обратился он ко мне равнодушно, – насекомое сейчас высоко наверху, под белым потолком галереи, и его видно только потому, что оно движется. Глядя отсюда, можно было бы подумать, что это птица высоко в небе, если считать потолок небом. Моль этот потолок, вероятно, так и воспринимает, и только мы знаем, что она ошибается. А она не знает и того, что мы это знаем. Не знает она и о нашем существовании. Вот и попробуй теперь установив с ней общение, попытайся. Можешь ли ты ей сказать что-нибудь, все равно что, но так, чтобы она тебя поняла и чтобы ты был уверен, что она тебя поняла до конца?

– Не знаю, – ответил я, – а ты можешь?

– Могу, – сказал старик спокойно, хлопнув руками, убил моль и показал на ладони ее расплющенные останки. – Ты думаешь, она не поняла, что я сказал?

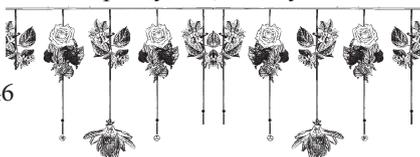
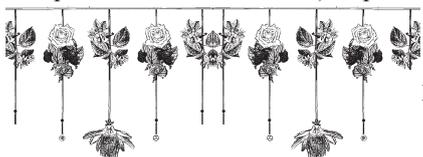
– Так можно и свече доказать, что ты существуешь, загасив ее двумя пальцами, – заметил я.

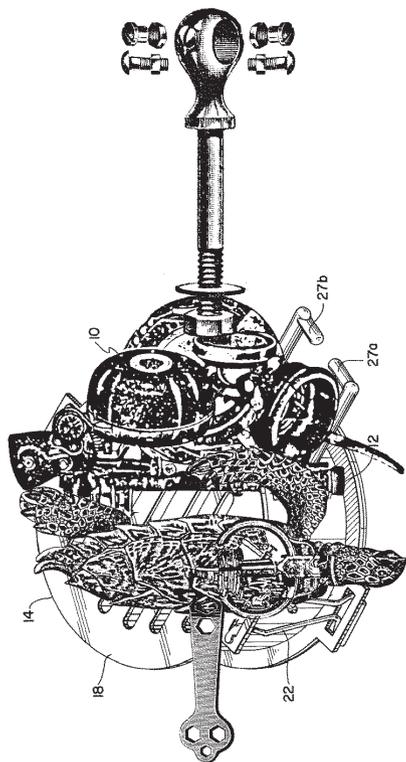
– Разумеется, если свеча в состоянии умереть... Представь теперь, – продолжал он, – что есть кто-то, кто знает о нас все то, что мы знаем о моли. Кто-то, кому известно, каким образом, чем и почему ограничено наше пространство, то, что мы считаем небом и воспринимаем как нечто неограниченное. Кто-то, кто не может приблизиться к нам и только одним-единственным способом – убивая нас – дает нам понять, что мы существуем. Кто-то, чьей одеждой мы питаемся, кто-то, кто нашу смерть носит в своей руке как язык, как средство общения с нами. Убивая нас, этот неизвестный сообщает нам о себе. И мы через наши смерти, которые, может быть, не более чем просто урок какому-нибудь скитальцу, сидящему рядом с убийцей, мы, повторяя, через наши смерти, как через приоткрытую дверь, рассматриваем в последний момент какие-то новые пространства и какие-то другие границы. Эта шестая, высшая степень смертного страха (о котором нет воспоминаний) держит

всех нас вместе, в одной игре, связывает всех ее участников, не знакомых друг с другом. В сущности, иерархия смерти – это то единственное, что делает возможной систему контактов между различными уровнями действительности в необъятном пространстве, где смерти, как отзвуки отзвуков, повторяются бесконечно...

Пока сторож говорил, я думал: если все, что он здесь рассказывает, – плод мудрости, опыта или начитанности, то это не заслуживает внимания. Но что, если вдруг он просто в этот момент оказался в таком положении, из которого ему открывается лучший вид и другие горизонты, чем всем остальным или ему же самому день назад?..»

Ябир Ибн Акшани некоторое время жил скитальцем. Вместе со своим музыкальным инструментом, сделанным из панциря белой черепахи, он бродил по селам Малой Азии, играл и гадал, пуская в небо стрелы, воровал и выпрашивал по два сита муки каждую неделю. Погиб он в 1699 году от Исы странной смертью. В то время он болтался по четверговищам (местам, где по четвергам бываю ярмарки) и везде, где ему удавалось, пакостил людям. Плевал им в трубки, связывал друг с другом колеса на повозках, узлом завязывал чалмы, так что без чужой помощи их было не распутать, и тому подобное.

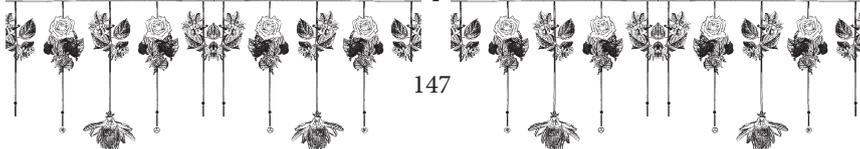

А когда он настолько досаждал прохожим, что те накидывались на него с побоями, то, воспользовавшись неразберихой, потрошил их карманы. Он как будто выжидал, когда придет его время. Однажды, решив, что это время пришло, потребовал от одного крестьянина, у которого была рыжая корова, привести ее за плату на определенное место в определенный

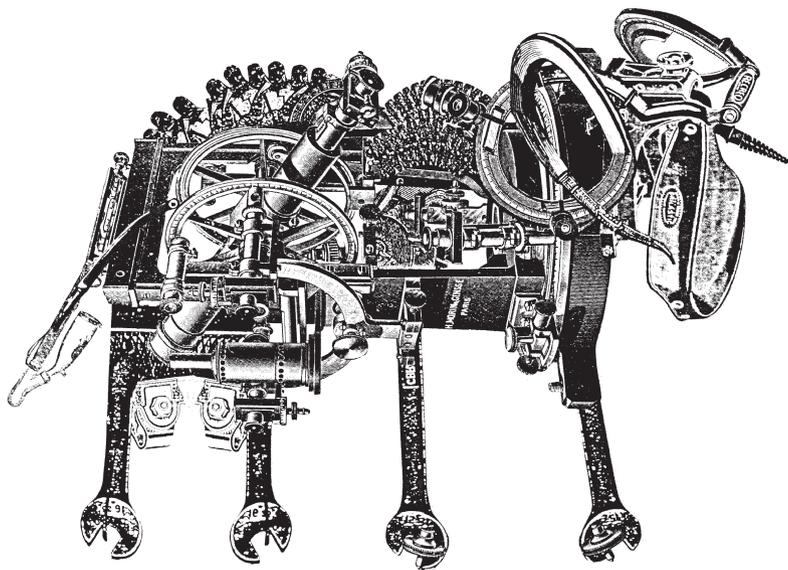
час. На этом месте уже целый год не было слышно ни единого звука. Крестьянин согласился, привел корову, и она проткнула Ибн Акшани рогами, так что он упал замертво там, где стоял. Умер он легко и быстро, будто заснул, и под ним в этот момент появилась тень, – может быть, только для того, чтобы встретить его тело. После него осталась лютия из панциря белой черепахи, в тот же день превратившаяся в черепаху, ожившую и уплывшую в Черное море. Лютисты верят, что когда Ябир Ибн Акшани вернется в мир, его черепаха опять станет музыкальным инструментом, который заменит ему тень.

Похоронен он в Трново, недалеко от Неретвы, на месте, которое сейчас называется Шайтанова могила. Год спустя после того, как его похоронили, один христианин с Неретвы, хорошо знавший жизнь Акшани, отправился по какому-то делу в Салоники. Там он зашел в лавку купить вилку с двумя зубцами, которую используют для того, чтобы отправить в рот сразу два вида мяса – свинину и говядину. Когда хозяин лавки вышел к нему, чтобы его обслужить, человек этот сразу узнал в нем Акшани и спросил, откуда он взялся в Салониках, если год назад его похоронили в Трнове.

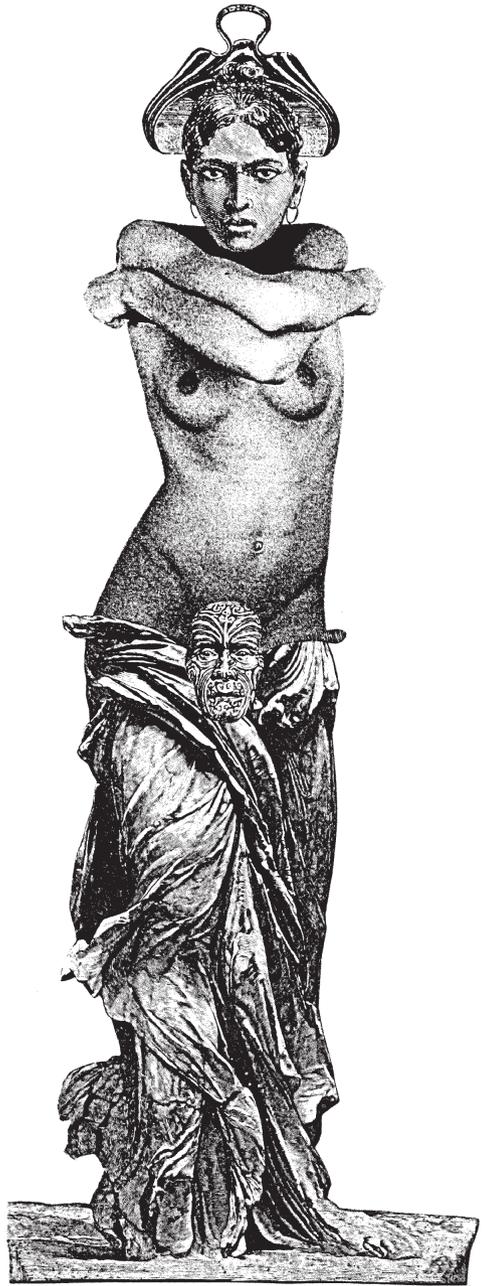
– Приятель, – отвечал ему Акшани, – я умер, и Аллах осудил меня на веки веков, и вот я здесь торгую, и у

ЖЕЛТАЯ КНИГА

ЕВРЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ
О ХАЗАРСКОМ ВОПРОСЕ

АТЕХ(𐤀𐤒𐤅) (VIII век) – имя хазарской принцессы, которая жила в период иудаизации хазар𐤀𐤒𐤅). Даубманнус𐤀𐤒𐤅 дает и еврейскую версию ее имени со значениями букв имени At'h:

На основании этих букв можно получить представление и о самой хазарской принцессе.

Aleph – первая буква ее имени – означает Верховную корону, мудрость, то есть взгляд вверх и взгляд вниз, как взгляд матери на ребенка. Поэтому Атех не нужно было пробовать семя своего любовника, чтобы знать, родит она мальчика или девочку, ведь в тайне мудрости участвует все, что наверху, и все, что внизу, и она не поддается предварительному расчету. Алеф – это начало, он охватывает все другие буквы и знаменует собой начало проявления семи дней недели.

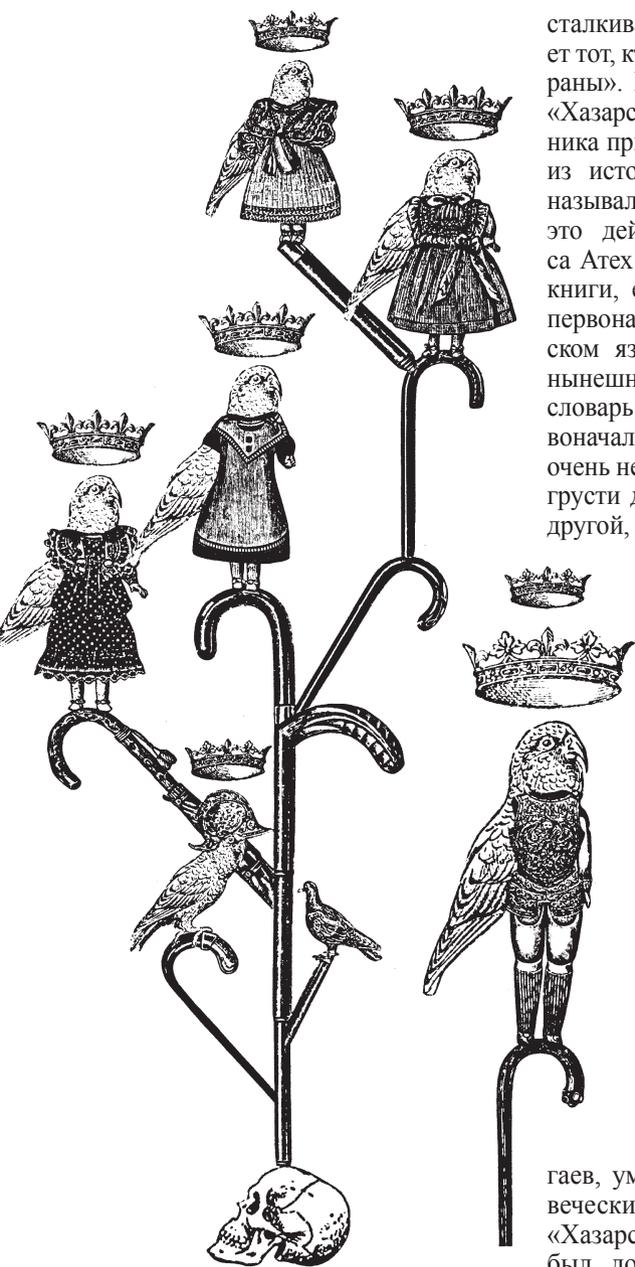
Teth – девятая буква еврейской азбуки, и ее цифровое значение обычно «9». В книге «Темунах» Teth означает Шаббат, из чего следует, что он находится под знаком планеты Сатурн и божественной передышки; кроме того, эта буква означает и невесту, если Суббота – это невеста, что вытекает из фразы в Jesch. XIV, 23; а также имеет связь с подметанием метлой, а это означает разрушение и утрату безбожности, но кроме того – является признаком силы. Принцесса Атех помогла еврейскому участнику известной хазарской полемики𐤀𐤒𐤅), а на

поясе она всегда носила череп своего любовника Мокадасы аль-Саффера𐤀, который кормила перченой землей, поила соленой водой и в глазные отверстия его сажала васьилки, чтобы он мог на том свете видеть голубой цвет.

«He» – четвертая буква имени Бога. Она символизирует руку, мощь, сильный замах, жестокость (левая рука) и милосердие (правая), а также вьющийся виноград, посаженный на земле и прикрепленный к небу.

Принцесса Атех в хазарской полемике была очень красноречива. Она сказала: «Мысли с неба завяли меня, как снег. Я потом едва смогла согреться и вернуться к жизни...»

Принцесса Атех помогла Исааку Сангари𐤀, еврейскому участнику хазарской полемики, тем, что своими доводами опровергла слова представителя ислама, и хазарский каган склонился в сторону еврейской веры. Существует мнение, что Атех писала стихи и они сохранились в «хазарских книгах», которыми пользовался Иуда Халеви, древнееврейский автор хроники о хазарской полемике. Согласно другим источникам, именно Атех и составила сборник, или энциклопедию, о хазарах, содержащий обширную информацию об их истории, вере, о людях, читающих сны𐤀. Все эти сведения были собраны и распределены в циклы стихов, расположенных в алфавитном порядке, так что и полемика при дворе хазарского владыки была описана в поэтической форме. На вопрос, кто, по ее мнению, побеждает в споре, Атех сказала: «Когда

сталкиваются два ратника, побеждает тот, кто будет дольше лечить свои раны». Как на дрожжах рос потом «Хазарский словарь» вокруг сборника принцессы, о котором в одном из источников говорится, что он назывался «О страстях слов». Если это действительно так, принцесса Атех была первым автором этой книги, ее прасоздателем. Только в первоначальном словаре на хазарском языке еще не существовало нынешних трех книг, это был один словарь и один язык. От того, первоначального, до настоящего дошло очень немного, столько же, сколько грусти доходит от одной собаки до другой, когда она слышит, как дети подражают лаю.

То, что каган благодаря принцессе Атех принял молитвенное покрывало и Тору, разъярило остальных участников полемики. Поэтому исламский демон в наказание сделал так, что принцесса Атех забыла свой хазарский язык и все свои стихи. Она забыла даже имя своего любовника, и единственное слово, оставшееся в ее памяти, было название плода, похожего по форме на рыбу. Но прежде чем это произошло, принцесса Атех, предчувствуя опасность, приказала собрать как можно больше попугаев, умеющих произносить человеческие слова. Для каждой статьи «Хазарского словаря» во дворец был доставлен один попугай, и

каждого заставили заучить по одной статье, так что в любое время он, зная наизусть соответствующие стихи, мог воспроизвести ее. Разумеется, стихи были на хазарском языке, и попугай их на нем и декламировал. После того как хазары порвали со своей верой, хазарский язык стал стремительно исчезать, и тогда Атех выпустила на свободу всех попугаев. Она сказала: «Летите и научите других птиц этим стихам, потому что здесь их скоро никто не будет знать...» Птицы разлетелись по лесам Черноморского побережья. Там они учили своим стихам других попугаев, те учили третьих, и так пришло время, когда только попугаи знали их и говорили на хазарском языке. В XVII веке на берегах Черного моря был пойман один попугай, умевший декламировать несколько стихотворений на каком-то непонятном языке, который, по утверждению хозяина попугая, царьградского дипломата Аврама Бранковича[†], был языком хазар. Он приказал одному из своих писарей постоянно записывать все, что произносит попугай, надеясь таким образом получить «попугайские стихи», то есть поэзию принцессы Атех. Вероятно, именно таким путем «попугайские стихи» и попали в «Хазарский словарь», изданный Даубманнусом...

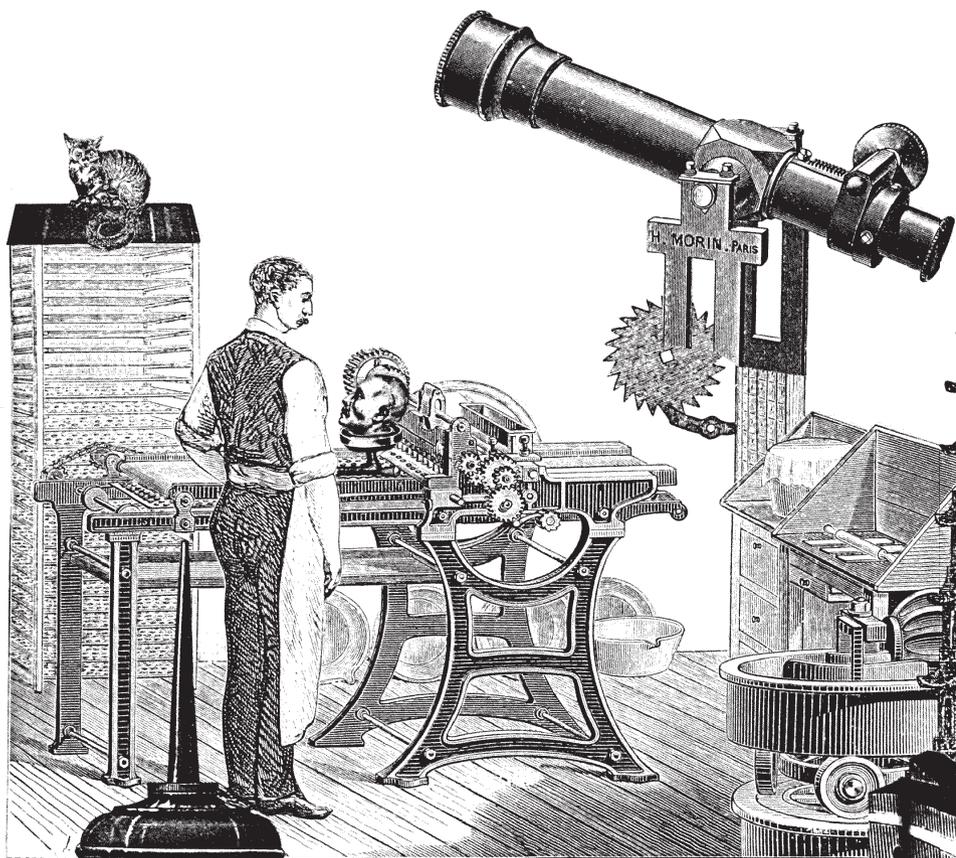
Следует заметить, что принцесса Атех покровительствовала влиятельной секте хазарских священнослужителей, так называемых ловцов, или толкователей, снов. Ее энциклопедия представляла собой не что иное, как попытку объединить

все записи, которые веками собирали ловцы снов и в которых был запечатлен их опыт. Любовник принцессы Атех тоже принадлежал к этой секте, более того – он относился к самым выдающимся ее членам, несмотря на свою молодость и на то, что у него были только первые глаза. Одно из стихотворений принцессы Атех посвящено этой секте первосвященников:

«Заснув вечером, мы, в сущности, превращаемся в актеров и всегда переходим на другую сцену для того, чтобы сыграть свою роль. А днем? Днем, наяву, мы эту роль разучиваем. Иногда случается так, что нам не удалось ее выучить, тогда не следует появляться на сцене и прятаться за другими актерами, которые лучше нас знают свой текст и шаги на этом пути.

А ты, ты приходишь в зрительный зал для того, чтобы смотреть наше представление, а не для того, чтобы в нем играть. Пусть твои глаза остановятся на мне в тот раз, когда я буду хорошо готова к своей роли, потому что никто не бывает мудрым и красивым все семь дней в неделю».

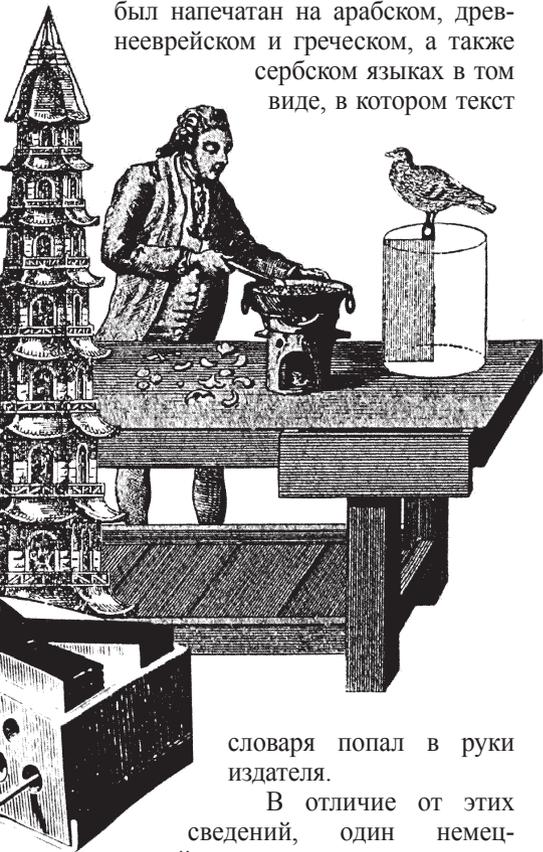
Существует также предание о том, что еврейские представители при хазарском дворе спасли принцессу Атех от гнева арабского и греческого миссионера, добившись того, чтобы вместо нее казнен ее любовник, хазарский первосвященник из секты ловцов снов. Она согласилась на это, и он был заточен в подвешенную над водой клетку. Однако этим она не спаслась от наказания.

ДАУБМАННУС ЙОАННЕС (XVII век) – «typographus Ioannes Daubmannus», польский книгоиздатель. В первой половине XVII века выпустил в Пруссии польско-латинский словарь, однако это же имя стоит и на первой странице другого словаря, который вышел в 1691 году под названием «Lexicon Cosri, Continens Colloquium seu disputationem de religione»... Так Даубманнус выступает и первым издателем книги, второе издание которой читатель сейчас держит в руках. «Хазарский словарь» в первом издании Даубманнуса был

уничтожен еще в 1692 году по приказу инквизиции, однако два его экземпляра избежали этой судьбы и сохранились. Материал для словаря, состоящего из трех книг о хазарском вопросе, Даубманнус, судя по всему, получил от одного монаха Восточнохристианской церкви, однако затем он пополнял этот словарь, так что можно считать его не только издателем, но и редактором «Хазарского словаря». Это видно и из того, какие языки употреблены в упомянутом издании. Латинский текст комментариев,

видимо, принадлежит Даубманнусу, потому что монах, конечно, не мог знать лагынъ. Сам же словарь был напечатан на арабском, древнееврейском и греческом, а также сербском языках в том виде, в котором текст

словаря попал в руки издателя.

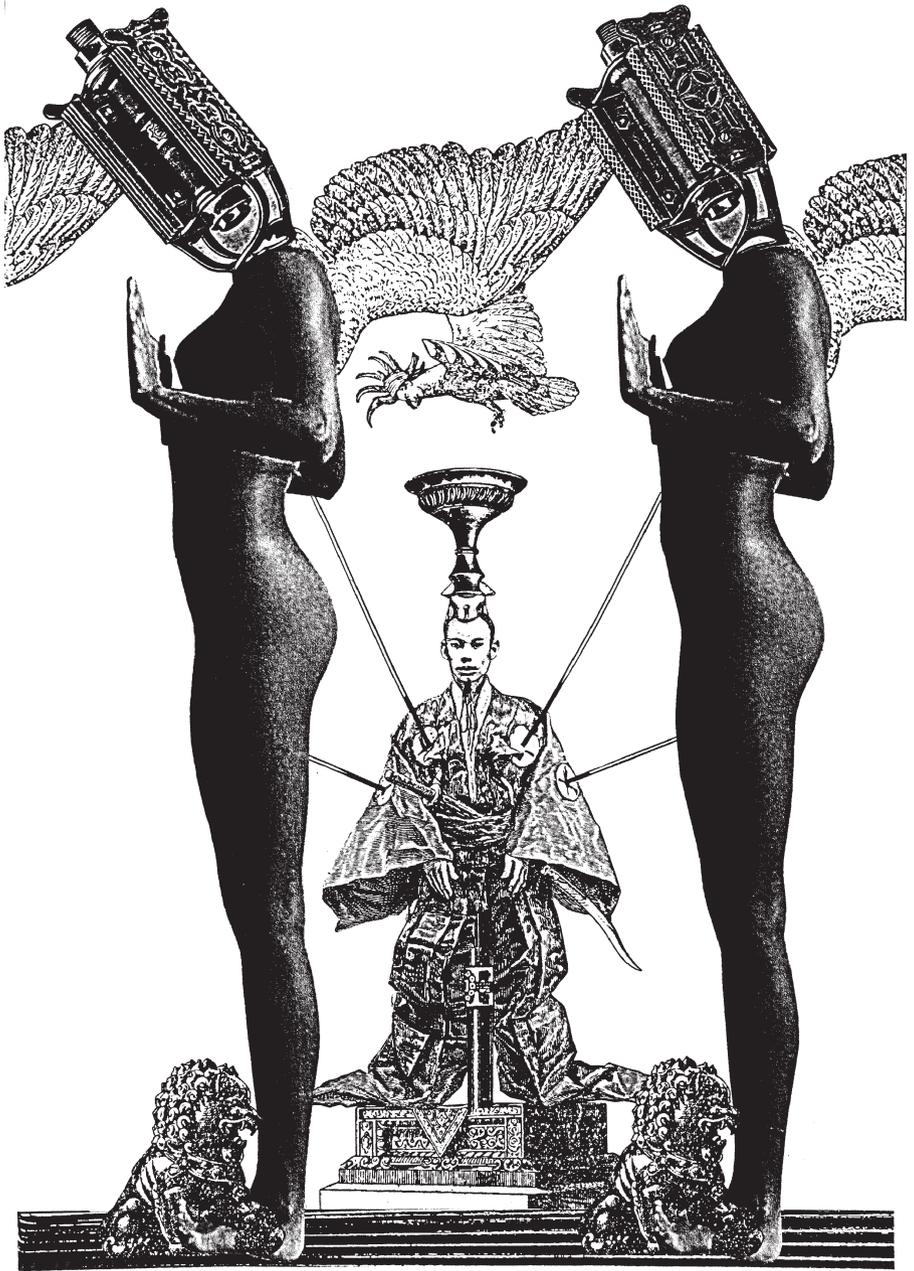
В отличие от этих сведений, один немецкий источник утверждает, что тот Даубманнус, который издал «Хазарский словарь» в 1691 году, и Даубманнус, издавший польский словарь в первой половине XVII века, – разные лица. В соответствии с тем, что сообщает этот прусский источник, младший Даубманнус в раннем детстве был поражен тяжелой болезнью. В то время его звали вовсе не Йоаннесом

Даубманнусом, а Яковом Там Давидом Бен Яхья, это было его настоящее имя. Говорили, что как-то раз торговка красками бросила ему вслед: «Будь ты проклят и днем и ночью!» Почему она его прокляла – неизвестно, но проклятие возымело действие. В начале первого месяца адара мальчик по заснеженной улице вернулся домой кривой, как сабля. С тех пор он передвигался, волоча одну руку по земле, а второй за волосы нес собственную голову, которая сама не держалась у него на плечах. Именно поэтому он и занялся издательским делом – голова, положенная на плечо, в такой работе не только не мешала, но, наоборот, служила еще лучше. Он рассмеялся, сказал: «Что во мраке, что на свету!», нанялся к настоящему Даубманнусу, тому самому, старшему, Йоаннесу, и не пожалел об этом. Так же как Адам окрестил дни недели, он дал имя каждому из семи переплетных умений; вынимая из ящика отдельные буквы, он для каждой находил свою песню, и на первый взгляд можно было предположить, что он и не думает воевать со своим недругом. Однако случилось так, что через Пруссию проезжал один из известнейших знахарей того времени, один из тех немногих, кто знал, как Элохим венчал Адама с душой. Даубманнус-старший послал своего Якова Там Давида к этому знахарю лечиться. Яков в то время был уже юношей, на лице его играла самая радостная улыбка, про которую говорили, что она была хорошо посоленной,

того и гляди заплесневет. Так же как и будущее». Как только словарь был набран, Даубманнус напечатал один экземпляр отравленной типографской краской и тут же сел читать. Чем дальше он продвигался в чтении, тем сильнее действовал яд, и фигура его искривлялась все больше. Каждая согласная буква книги наносила удар по какому-нибудь органу тела. Снова появился горб, кости опять заняли первоначальное положение, в котором они росли и соединились когда-то вокруг живота, живот по ходу чтения тоже вернулся на то место, к которому привык с детства, боли, которыми ему приходилось платить за выздоровление, прекратились, голова, как и раньше, попала во власть левой руки, а правая опустилась до земли, и в тот час, когда она коснулась ее, лицо Даубманнуса, как в детстве, просияло забытой улыбкой блаженства, которая соединила в одно целое все его годы, и он умер. Сквозь эту счастливую улыбку его губы выронили последние слова, прочитанные им в книге: «Verbum caro factum est» — «Слово стало мясом».

КАГАН — хазарский правитель, название происходит от еврейского слова «коэн», что значит князь. Первого кагана после принятия хазарским царством иудаизма звали

ХАЗАРСКИЙ СЛОВАРЬ

Роман-лексикон в 100.000 слов

Андрогино издание

МИЛОРАД ПАВИЧ

Ответственный за выпуск
Дијана Дерета

Редактор
Јасмина Михајловић

Корректор
Катарина Пиштељић

Художественный редактор
Марина Славковић

Первое андрогино издание
на русском языке ДЕРЕТА

ISBN 978-86-6457-385-6

Тираж 1000 экз.

Белград, 2021.

Издатель / Печат / Продажа

ДЕРЕТА доо

Владимира Роловића 94а

11030 Београд

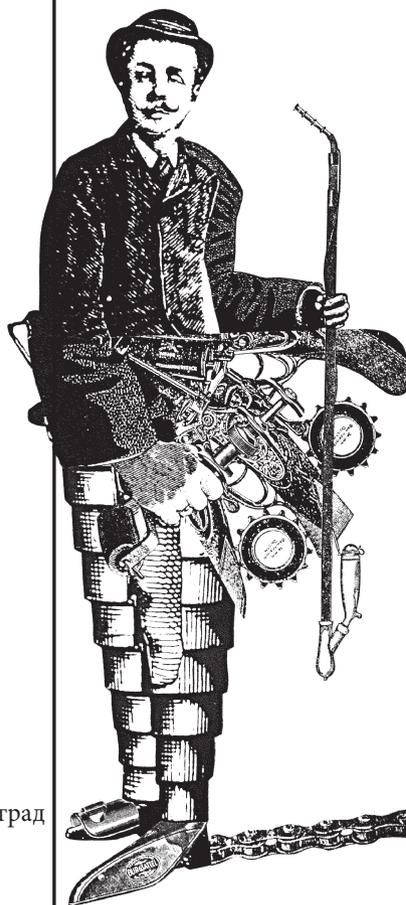
тел./факс: +381 11 23 99 077

www.dereta.rs

Књижара ДЕРЕТА

Кнез Михаилова 46, 11000 Београд

тел.: +381 11 30 33 503

CIP – Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

821.163.41-31

821.163.41.09 Павић М.

ПАВИЋ, Милорад, 1929–2009

Хазарский словарь : роман-лексикон в 100 000 слов : андрогино издание /

Милорад Павич ; перевод с сербохорватского Ларисы Савельевой ; иллюстрации
Yassen Rapov. – 1. андрогино изд. на русском языке. – Белград : Дерета, 2021
(Белград : Дерета). – 342 стр. : илустр. ; 21 см

Превод дела: Хазарски речник / Милорад Павић. – Тираж 1.000. – Милорад Павич:
биографија: стр. 333. – Хронологија: стр. 334–[342].

ISBN 978-86-6457-385-6

а) Павић, Милорад (1929–2009)

COBISS.SR-ID 44780553